

Притчи

ХАСИДСКИЕ
ЕГИПЕТСКИЕ
СУФИЙСКИЕ

Сборник

**Притчи. Хасидские,
египетские, суфийские**

«ОМІКО»

Сборник

Притчи. Хасидские, египетские, суфийские / Сборник —
«ОМІКО»,

В этой книге собраны яркие и запоминающиеся притчи – философские и занимательные, веселые и печальные. Как писал Абу-ль-Фарадж, "пусть же они послужат утешением для страждущих, целительным бальзамом для людей с разбитым сердцем, путеводителем для любящих наставления и лучшим другом для ценителей смешного".

Содержание

Хасидские притчи	5
Время, чтобы взглянуть на небо	7
Дерзость	8
Кедр и пальма	9
Таинственная книга	10
Деньги за ремонт	12
Новые изобретения и возможность учиться	13
Не слово, а дело	14
Никто – кроме тебя	15
Почему вначале маца	16
Преемник	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Притчи. Хасидские, египетские, суфийские

Хасидские притчи

Время, чтобы взглянуть на небо

Однажды раввин Нахман смотрел из окна на рыночную площадь и увидел одного из своих учеников, некоего Хайкеля. Тот имел вид очень озабоченный. Нахман окликнул его и пригласил войти в дом и поговорить.

– Скажи мне, Хайкель, – начал разговор Нахман, – видел ли ты сегодня небо?

– Нет, рабби, мне было не до того.

– А улицу, Хайкель, видел ли ты улицу сегодня?

– Да, рабби.

– И что же ты видел, расскажи мне.

– Ну, я видел людей... лошадей... телеги. Я видел торговцев, которые расхваливали свой товар и размахивали руками... Спорящих по какому-то поводу крестьян... Бегающих туда-сюда мужчин и женщин...

– Эх, Хайкель, Хайкель, – удрученно покачал головой Нахман, – и через пятьдесят лет, и через сто на этом месте будет улица, и будет рынок. Другие экипажи будут возить других людей, другие торговцы будут размахивать руками, а другие крестьяне будут спорить между собой. Но ни меня, ни тебя, Хайкель, уже не будет. Так скажи мне, какой смысл во всей этой беготне, если у тебя нет времени просто взглянуть на небо?

Дерзость

Еврей каждое утро произносит молитву, в которой, помимо прочего, просит уберечь его от дерзости. Но с другой стороны, кодекс каждодневных еврейских законов начинается с того, что каждый еврей должен быть дерзок и напорист, словно тигр. Это противоречие между двумя заповедями раввин из Коцка решил следующим образом: «Есть дерзость тигра и есть дерзость собаки, – сказал он. – Тигр убивает своего врага мгновенно и в полной тишине. Собака же встречает противника громким лаем, но нередко даже не осмеливается приблизиться к нему. И именно поэтому мы молимся о том, чтобы наша дерзость уподобилась дерзости тигра, а не собаки».

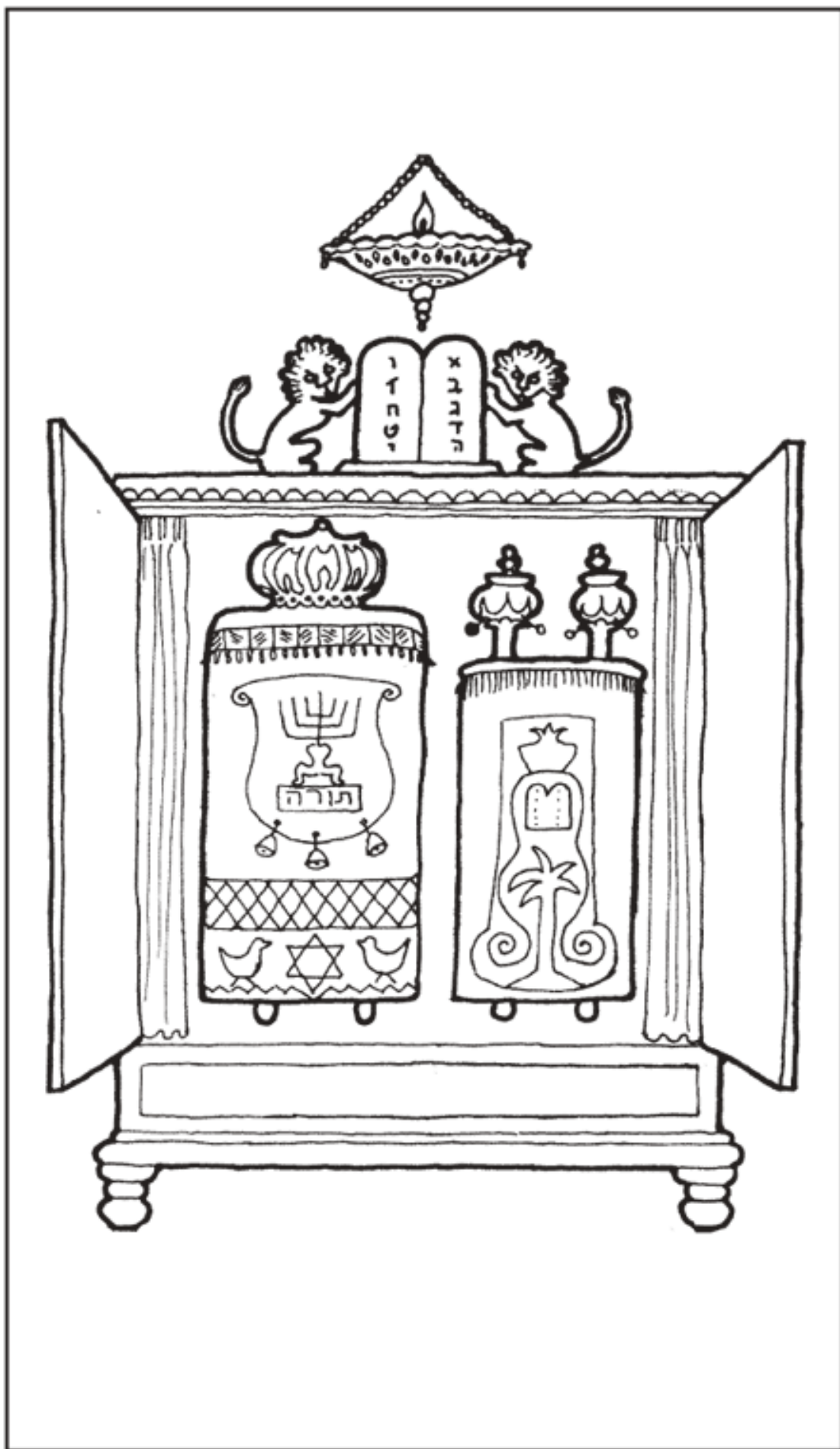
Кедр и пальма

В книге псалмов царя Давида сказано: «Праведник, как пальма, раскинет ветви, как кедр ливанский, вознесется». Межиреч-ский раввин так толковал эти слова: «В этом псалме идет речь о двух типах праведников. Одни из них окружены людьми, словно финиковая пальма в оазисе. Шуму ветвей подобен их голос, обращенный к ближним. Другие же праведники похожи на кедр, растущий в горах: голова их в небесах, а вокруг ни души. Кедр выглядит гораздо величественнее, чем шумная пальма. Однако толку от него немного, ведь, в отличие от пальмы, он бесплоден».

Таинственная книга

У известного хасидского мастера была книга, в которую он никому не разрешал заглядывать. Приходило время, и он закрывал окна и двери, и его ученики думали: «Учитель, наверное, читает таинственную книгу». Когда к нему кто-то приходил в это время, он бережно закрывал книгу и отставлял ее подальше. Он даже запрещал касаться ее.

Когда мастер умер, первым делом его ученики бросились к книге – ведь никто уже не мог им запретить заглянуть в нее. Они думали, что настал момент, когда и они узнают какую-то великую тайну, о которой раньше знал только мастер. Но когда они открыли книгу, то увидели, что все листы в ней совершенно пусты и лишь на первой странице написано одно предложение: «Когда вы сможете различать оболочку и содержимое, тогда вы станете действительно мудрыми».

Деньги за ремонт

Один человек пригласил мастера покрасить его лодку. В ходе работы мастер нашел дырку в днище и заделал ее. Хозяин лодки рассчитался с мастером, и они расстались. Но на следующий день хозяин лодки вновь пришел к лодочнику и вручил ему внушительный кошелек с золотом.

– Это вам, – сказал он, – деньги за починку.

– Какие деньги? – совершенно искренне удивился мастер, – ведь вы мне вчера заплатили сполна.

– Все верно, – ответил хозяин, – но то были деньги за покраску, а эти деньги я плачу за ремонт лодки.

– Вы имеете в виду ту небольшую дырку, которую я заделал? Но это заняло у меня всего несколько минут, и я и не думал брать с вас деньги за такой пустяк.

– Я забыл вам сказать об этой дырке, и если бы вы не обратили внимания на этот, как вы говорите, пустяк, то это, скорее всего, стоило бы жизни моим детям. Вчера они без спроса взяли лодку и уплыли далеко в море. Я был в отчаянии и думал, что больше никогда их не увижу. Но они благополучно вернулись. Ваша внимательность и бескорыстие спасли им жизнь.

Новые изобретения и возможность учиться

– Любая вещь нас чему-нибудь учит, – сказал однажды раввин своим хасидам. – Все, что есть в этом мире, существует, чтобы наставлять нас. Мудрость дает нам не только творение Господа, но и то, что сделано людьми.

Один из хасидов засомневался:

– Учитель, а чему тогда нас может научить, например, железная дорога?

– Тому, что если опоздаешь хотя бы на несколько мгновений, можно потерять все, – ответил раввин.

– А телеграф? – продолжал все еще сомневающийся хасид.

– Тому, что учитывается каждое сказанное или написанное нами слово.

– А телефон?

– Тому, что Там слышат все, что мы говорим здесь.

Не слово, а дело

Однажды к ребе Буниму, отцу пятилетнего Симхи Бунима, пришли его коллеги – ученые раввины. Ребе, как и полагается, усадил гостей за стол, подал им пищу и, когда они начали трапезу, позвал своего сына:

– Симха, сынок, найди нам новое толкование законов гостеприимства, чтобы было что рассказать нашим гостям, пока они едят.

Мальчик вышел в соседнюю комнату, пробыл там несколько минут, а затем вернулся. Гости поразились его столь быстрому возвращению. Симха, несмотря на свой юный возраст, проявлял недюжинные способности в толковании Торы, но даже столь способный ребенок, как казалось, не может так быстро найти новое толкование законов гостеприимства.

– Ну что, сынок, ты нашел для нас новое толкование? – спросил у сына его отец.

– Нет, папа, сказать мне вам нечего, – ответил Симха, – но я хотел бы вам и гостям кое-что показать.

Было видно, что раввин Буним был несколько разочарован ответом сына, другие же раввины утвердились в своих сомнениях по поводу способностей мальчика. Однако Симха продолжал настаивать:

– Пойдемте в комнату, и я вам все покажу.

Войдя в комнату, раввины увидели, что мальчик застелил каждому из гостей постель, все подушки были аккуратно взбиты, на кроватях лежали одеяла.

– Так скажи нам, малыш, – обратился к Симхе один из гостей, – в чем же заключается твое новое толкование?

– Все просто, учитель, – учтиво ответил мальчик, – если бы я только сказал вам несколько новых слов, то вы отдохнули бы исключительно в своем воображении.

Никто – кроме тебя

Как-то раз к раввину Шалому пришла женщина.

– Ребе, – сказала она, завершая рассказ о какой-то своей личной беде, – я сделала все, что в моих силах. Теперь же все зависит от милости Господа, а ее я могу получить только через вас. Прошу вас, помолитесь за меня Господу!

Однако ребе отказал женщине в ее просьбе, сказав только:

– Вера – вот что самое главное.

Такой ответ совсем расстроил просительницу. Она была честной женщиной, нуждавшейся в помощи, и ей казалось, что у раввина не было никаких причин отказать ей. Она набралась смелости и сказала:

– Да разве я буду спорить с таким уважаемым человеком, как вы, ребе?

– И все-таки ты споришь со мной, – ответил Шалом. – Не думаешь ли ты, что понимаешь сложившуюся ситуацию лучше, чем я?

– Пусть я женщина неученая, но кое-что знаю из Торы, – спокойно сказала просительница. – Там, например, сказано, что когда наших предков едва не настигло войско фараона, Бог сначала спас их, и лишь затем они уверовали в Него. То есть спасение было прежде веры. Вот так же и я. Если Бог поможет мне сейчас, то потом я, несомненно, тоже уверую.

Такие слова рассердили ребе Шалома:

– Да кто ты такая?! – закричал он. – Этого мне еще не хватало, чтобы какая-то неграмотная женщина учила меня толкованию Торы. Меня, которого до сих пор никто в этом не смог превзойти!

Женщина стояла молча. Она больше не спорила с ребе, но и уходить не собиралась. И вдруг на сердитом лице ребе появилась улыбка, а затем он совершенно искренне расхохотался.

– Впрочем, что же это я такое говорю, – сквозь смех сказал Шалом. – Никто – до сегодняшнего дня! Вот именно, никто – кроме тебя, мудрая женщина!

Затем ребе помолился за эту женщину, и Господь даровал ей счастье.

Почему вначале маца

Однажды у раввина Ицхака-Меира спросили:

– Почему евреи сначала вкушают мацу, которая является символом свободы, и лишь потом марор – символ рабства?

– Потому, – отвечал раввин, – что из-за долгого пребывания в рабстве у евреев притупились их чувства и они уже перестали понимать, в чем же суть их страданий. До тех пор пока не появилась надежда на освобождение, они даже не чувствовали, насколько горька их судьба. И лишь потом они впервые почувствовали горький вкус рабства.

Преемник

Однажды у Баал Шем Това и его учеников зашел разговор о преемнике. Учитель сказал ученикам, что не укажет им напрямую преемника, а велел после своей смерти искать нового наставника на стороне.

– Но как же мы его узнаем? – спросили ученики.

– Вы будете задавать всем претендентам один и тот же вопрос: «Как победить тщеславие?»

– И тот, кто ответит, и будет нашим учителем?

– Как раз наоборот. Уходите от всякого, кто скажет вам, что знает ответ на этот вопрос. Ибо такой человек – лжец. Тщеславие всегда идет рядом с ощущением собственного «я». Но разве можно освободиться от себя самого? Думать иначе – и есть вершина тщеславия.

Один из учеников заметил:

– Учитель, но разве мы не созданы по подобию Божьему, разве в нас не отразился Его образ? А раз Он не тщеславен, значит, и мы не можем быть тщеславными.

Баал Шем Тов ответил:

– Сказано: «Господи, Ты облечен славой и величием». Но величие Господа следует понимать как смирение. Бог бесконечен, и бесконечно смирение. Ты прав, говоря, что Бог отображается в людях. Но как в зеркале переворачивается все, что в нем отражается, так и божественное нередко переворачивается в человеке. Поэтому насколько велико смирение Господа, настолько велика людская гордыня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.